

minibo**OK**

РЭЙ БРЭДБЕРИ

КАНУН ВСЕХ СВЯТЫХ

**Москва
2016**

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б89

Ray Bradbury
THE HALLOWEEN TREE

© 1972, renewed 2000 by Ray Bradbury

Перевод с английского *М. Ковалевой*

Оформление *А. Старикова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

Azuzl / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com;
FairytaleDesign, roilir / Istockphoto / Thinkstock /
Gettyimages.ru, Dorling Kindersley / Thinkstock /
Gettyimages.ru

Брэдбери, Рэй.

Б89 Канун всех святых / Рэй Брэдбери ; [пер. с англ.
М. Н. Ковалевой]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 128 с.- (Minibook).

ISBN 978-5-699-90398-6

Такого дерева вы не видели никогда в жизни. Оно достигает вершиной небес, и растут на нем тыквы всех форм, размеров и цветов. Возле этого дерева вы встречаете странного господина по имени мистер Смерч, и он увлекает вас в чудесное путешествие, из которого вы вернетесь совсем другим человеком — если вернетесь...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ковалева М., наследники,
перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском
языке, оформление.

ISBN 978-5-699-90398-6

ООО «Издательство «Э», 2016

С любовью — МАДАМ МАНЬЯ ГАРРО-ДОМЕАЛЬ,
которую я встретил двадцать семь лет назад
на кладбище в полночь на острове Жаницио,
что на озере Пацкуаро, в Мексике,
и которую я вспоминаю каждый год
в День мертвых.

Тише-тише!.. Тихо, неслышно. Скользите, крадитесь.

А зачем? Почему? Чего ради? Как! Когда? Кто! Где началось, откуда все пошло?

— Так вы не знаете? А? — спрашивает Череп-Дакости Смерч, восставая из кучи сухой листвы под Праздничным деревом. — Значит, вы совсем ничего не знаете?

— Ну-у... — отвечает Том-Скелет, — это... не-а.

Было ли это в Древнем Египте, четыре тысячи лет назад, в годовщину великой гибели солнца?

Или — еще за миллион лет до того, у горящего в ночи костра пещерного человека?

Или — в Британии друидов, под сссссвистящщщщие взмахи косы Самайна?

Или — в колдовской стае, мчась под средневековой Европой — рой за роем, ведьмы, колдуны, колдуньи, дьявольские отродья, нечистая сила?

Или — высоко в небе над спящим Парижем, где диковинные твари превращались в камень и оседали горгульями и химерами на соборе Парижской Богоматери?

Или — в Мексике, на светящихся тысячами свечей кладбищах, полных народу и крохотных сахарных человечков в El Día Los Muertos — День мертвых?

А может, где-то еще?

Тысячи огненных тыквенных улыбок и вдвое больше тысяч только что прорезанных глаз — они горят, подмигивают, моргают, когда сам Смерч ведет за собой восьмерку охотников за сладостями — нет, вообще-то их девять, только куда девался Пифкин? — ведет их за собой то в вихре взметенной листвы, то в полете за воздушным змеем, выше в небо, на ведьмином помеле — чтобы выведать и поведать тайну Праздничного дерева, тайну Кануна всех святых.

И они ее узнают.

— Ну-с, — скажет Смерч в конце странствий, — что это было? Сласти или страсти-мордасти?

— Все вместе! — решили мальчишки.

Сами увидите.

1

Это был маленький городок на маленькой речке возле мелкого озера в дальнем уголке одного из штатов Среднего Запада. Не так уж много было кругом деревьев, чтобы городок совсем было не видать. Зато и домов было не так уж много, чтобы за ними не было видно леса. В городке было полно деревьев. И вдоволь сухой травы и опавшей листвы — ведь на дворе уже стояла осень. И вдоволь заборов, по которым так здорово бегать, и дорожек, чтобы раскатываться по льду, а еще — громадный овраг, чтобы кубарем скатываться вниз или перекликаться с кем-то на то-о-ом берегу. И в городке было полным-полно...

Мальчишек.

И это было под вечер, накануне Дня всех святых.

В домах все двери крепко затворены от сквозняков.

И весь городок залит до краешка негреющим солнцем.

Но вдруг — дня как не бывало.

Откуда ни возьмись, выползли из-под каждого дерева ночные тени и все заполнили.

Во всех домах за запертыми дверьми поднялась кутерьма, беготня на носочках, мышинные шорохи, крики шепотом, замелькали летучие огоньки.

За одной такой дверью тринадцатилетний Том Скелтон остановился и прислушался.

Снаружи ветер гнезвился в каждом дереве, подкрадывался по всем дорожкам сразу, незримый, как кошка-невидимка.

Тома Скелтона пробрала дрожь. Всякому ясно, что ветер нынче совсем особенный и темнота необыкновенная — потому что настает Канун всех святых. Кажется, что все вокруг вырезано из мягкого черного бархата или из золотого, из оранжевого бархата. Дымок поднимается из тысяч труб клубами — точь-в-точь, как плюмажи на упряжке в похоронной процессии. Из кухонных окон сочится двойной аромат, хорошо различимый: вот свежие тыквы, только что взрезанные, сочные, а вот пироги с тыквенной мякотью.

Крики за запертыми дверьми становились все отчаянней, а тени мальчишек метались за окнами. Еще не натянув до конца свои костюмы, размазывая по щекам жирную краску: вон там горбун, а вон — великан-недомерок. Все еще продолжался штурм и грабеж чердаков, замки сбивали, а древние бабушкины сундуки потрошили в поисках маскарадных нарядов.

Том Скелтон облачился в свой костяной доспех.

Он улыбался во весь рот, прилаживая позвоночник, грудную клетку, коленные чашечки — белые, нашитые на черный бархат.

«Вот повезло-то! — подумал он. — Удачное имя тебе досталось! Том Скелтон! Прямо к празднику! Тебя ведь все дразнят Скелетом! Значит, что тебе лучше всего надеть?»

Костюм Скелета!

Бам! Восемь входных дверей с грохотом захлопнулись.

Восемь мальчишек разом великолепными прыжками преодолели цветочные бордюры, перила, живые изгороди, кусты — и приземлились каждый на своем накрахмаленном морозцем газоне. На всем скаку, на бегу они заворачивались в простыню или поправляли наспех нацепленную маску, натягивали диковинные, как шляпки невиданных грибов, шляпы или парики, орали во все горло вместе с ветром, толкавшим в спину, так что они неслись еще быстрее, во всю прыть, — какой славный ветер, ах ты! — выругав страшным мальчишечьим проклятием маску за то, что она съехала, или зацепилась за ухо, или закрыла нос, сразу заполнившись запахом марли и клея, горячим, как собачье дыхание. А может, просто дать волю бьющему через край восторгу — просто быть живым, бежать куда-то в этот вечер, набирая полную грудь воздуха и во все горло вопя, вопя... вопя-а-а-а!

Все восемь мальчишек столкнулись на одном перекрестке.

— А вот и я: Ведьма!

— Обезьяночеловек!

— Скелет! — сказал Том, едва не выпрыгивая от радости из своих костей.

- Горгулья!
- Нищий!
- Сам мистер Смерть!¹

Блям! Они столкнулись и отлетели как мячики, никак не могли сразу распутаться, разобраться в веселой неразберихе рук и ног, под уличным фонарем. Фонарь на перекрестке раскачивался под ветром, гудя, как соборный колокол. Плиты уличного тротуара превратились в доски пьяного корабля, уходящего из-под ног, то поглощаемые тьмой, то вынырывающие на свет.

Каждая маска скрывала мальчишку.

— Ты кто? — ткнул пальцем Том Скелтон.

— Не скажу! Тайна! — крикнула Ведьма петушиным голосом.

Все покатались со смеху.

— А это кто?

— Мумия! — крикнул мальчишка, запеленутый в пожелтевшие от старости тряпки и похожий на сигару, ковыляющую на одном кончике по ночной улице.

— А ты?

— Да некогда же! — завопил Некто, Скрытый за Таинственным Облачением из Расписанной Марли. — Сласти или страсти-мордасти!

— Урра-а!

С воем, визгом, воплями они неслись, как счастливые бесенята, куда угодно, только не по дорожкам, перелетая через кусты и приземляясь почти на спину перепуганным собакам, которые улепетывали с визгом.

Но вдруг они словно натолкнулись на что-то среди всего этого визга, хохота, лая, на полном скаку —

---

¹ В английском языке «смерть» — мужского рода.

словно гигантская ладонь ночи и ветра — предчувствия беды — накрыла их и остановила.

— Шесть, семь, восемь...

— Не может быть! Считай снова!

— Четыре, пять, шесть...

— Нас должно быть девять! Кого-то нет!

Они принюхивались друг к другу, как перепуганные зверята.

— Где Пифкин?

Как они догадались? Ведь все они скрывались за масками. И все же... и все же.

Они почуяли, что его с ними нет.

— Пифкин! Да он же тыщу лет не пропускал Канун! Вот ужас-то! Бежим!

Круто развернувшись, они побежали собачьей побежкой, рысцой, вдоль по мощенной камнем улице, словно листья, гонимые ураганом.

— Вот его дом!

Они встали как вкопанные. Дом-то и вправду Пифкина, только вот не хватает в окнах тыквенных голов, на крыльце — кукурузных снопов, маловато призраков, глазающих сквозь темные стекла в самой высокой мансарде.

— Ой, — сказал кто-то, — а вдруг Пифкин заболел?

— Без Пифкина праздник — не праздник!

— Не праздник! — простонали все.

Тут кто-то бросил дикое яблочко в дверь дома. Оно тюкнуло еле слышно — будто кролик лягнул дверь лапкой.

Они стояли и ждали, невесть от чего погрустневшие, как в воду опущенные. Все их мысли были о Пифкине и о празднике, который может превра-

титься в гнилую тыкву с погасшей свечкой внутри, если только... если Пифкин не выйдет.

Где же ты, Пифкин? Выходи! Спасай наш праздник!

2

Почему они ждали, с какой стати их так перепугало отсутствие какого-то маленького мальчишки?

А потому что...

Джо Пифкин был самый замечательный мальчишка на всем свете. Самый мировой парень из всех, кто хоть раз сверзился с дерева или чуть не лопнул со смеху. Самый лучший друг из всех, кто мчался по беговой дорожке, оставляя всех бегущих на милую позадю, а потом, оглянувшись, вдруг спотыкался и шлепался на землю, поджидая, пока они с ним поравняются, и вместе, голова в голову, рвал грудью финишную ленточку. Самый славный выдумщик из всех: уж он всегда разведает все дома с привидениями в городе — а их ох как трудно вынюхать! — и всегда позовет ребят пошарить по подвалам, всласть полазять по обвитым плющом кирпичным стенам, покричать в жерла труб и пустить тугие струйки прямо с крыши — накричишься, навопишься, напляшешься, как обезьяна, до упаду... В тот день, когда Джо Пифкин появился на свет, все бутылки с пепси-колой и шипучим лимонадом во всем мире вышибли пробки и салютовали пенным залпом, а спятившие от радости пчелы роями носились по полям и лесам и всю жалили почтенных старых дев. На каждый его день рождения озеро в разгаре лета уходило от берегов и набегало обратной волной, полной мальчишек, ко-